

БАЛАКШИН Петр Петрович (псевдоним Б. Миклашевский) [22.9.1898, Владивосток — 29.7.1990, Ричмонд (Калифорния, США)] — прозаик, критик, переводчик, историк эмиграции, художник-акварелист.

Переехав из Владивостока в Москву, Б. окончил Александровское военное училище. Участник Первой мировой войны, после 1917 — в Белой армии. В начале 1922 эмигрировал в Шанхай. В 1923 переехал в США (Сиэтл), с 1925 постоянно жил в Сан-Франциско. Окончив Калифорнийский ун-т (Беркли), принял американское гражданство. В 1930-е активно участвует в лит.-общественной жизни: член редколлегии «Калифорнийского альм.» (1934), редактор газ. «Русская жизнь» (1935–37), редактор сб. «Земля Колумба» (1936). Основал газ. «Русские новости» и был ее редактором в 1937–38. В среде эмиграции, не только американской, пользовался авторитетом. Характерно, что в 1936 М. Цветаева обращается к нему с просьбой ходатайствовать перед «Совр. записками» о своих публикациях в этом ж.

Б. в газ. «Русская жизнь» и «Русские новости» опубликовал значительное количество статей на самые различные темы, множество заметок, репортажей, путевых очерков. Как литератор Б. обладал выразительным и динамичным стилем. В его очерках и репортажах (из самых разных стран) немало пейзажей, обнаруживающих глаз и руку хорошего художника, они лиричны и при всей документальной четкости поэтичны и как бы растушеваны. После Второй мировой войны Б. находился в составе американских военных организаций в Японии, Корее, Греции. Затем он побывал в Португалии, Испании, Франции. В своих многочисленных зарисовках он умел дать запоминающийся портрет, интерьер, мелькнувший пейзаж. Б. был одним из первых русско-американских писателей, создавших достоверный и очень поэтичный образ Кореи, особенно Сеула — у него мы находим целую галерею эпизодических, но запоминающихся образов ее жителей. Впрочем, это можно отнести и к др. его путевым произведениям — к очеркам о Японии и Греции. При всем внимании к конкретному образу жизни корейцев или японцев, их специфическому быту Б. никогда не делает экзотику центром своего внимания. Он считал, что главное для художника, даже в беглом путевом очерке, — это внутренний мир человека. Примечательны в этом отношении его суждения о характере лит. творчества писателей-эмигрантов. Он полагал, что старшее поколение эмигрантов в основном эксплуати-

ровало свою память, в особенности ту, что сохранила как бы в неприкосновенности прежний российский мир, а новое поколение писателей более, по его мнению, автобиографично и старается сделать предметом изображения совр. внутренний мир. В статье «**Эмигрантская литература**» (опубл. в 1934) он даже полагал, что подлинная литература эмиграции возникнет именно со вторым поколением эмигрантов, поскольку оно будет анализировать и изображать не исчезнувшую Атлантиду, а жизнь сегодняшней души, новую действительность. К эмиграции «первой волны» Б. относился иронически. Он полагал, что старшие писатели уже никого «не ведут... погруженные почти всецело в воспоминания... они созерцают безмятежно, пребывая в некой стратосфере, куда не достигает фейерверк гругчих эмигрантских вопросов...» (Калифорнийский альм. Сан-Франциско. 1934. С. 185). С этим суждением теперь невозможно согласиться, но оно в данном случае и применительно к Б. интересно как призыв к изображению современности, к созданию лит-ры внутреннего действия. Проза Б. отличается именно этим качеством — она преисполнена внутреннего действия, не фабульного, но психологического.

Наряду с очерками Б. пишет повести и рассказы. В сб. «Земля Колумба» (Нью-Йорк, 1936. Вып. 1) он публикует повесть «**Весна над Филмором**», а во 2-м номере этого же альм. появляются его «**Письма из Рокпорта**». Рассказы Б. на русском и английском яз. были собраны и изданы в изд-ве «Сириус» (Сан-Франциско). В этом же изд-ве вышли 3 тома его соч., включившие в себя как произведения 1920–30-х, так и более поздние. Выход такого СС свидетельствовал о признании Б. американским читателем. В 1-й том вошла «**Повесть о Сан-Франциско**», во многом автобиографическая и потому представляющая для исследователей Б. дополнительный интерес. Едва ли не все произведения Б. имеют автобиографическую основу — это относится и к повести «Весна над Филмором», и к «**Возвращению к первой любви**» (1952). Летом 1946, работая в штабе генерала Д. Макартура и принимая активное участие в работе американско-советской комиссии по Корее, написал труд о суде над японскими преступниками.

Всю жизнь Б. занимала тема русской эмиграции, она была кровно близка ему. Особенно много сил уделил он исследованию жизни русской эмиграции на Дальнем Востоке. Некоторое время принадлежа к «шанхайскому» крылу эмиграции, но хорошо зная

и «харбинскую», он уже в конце 1950-х закончил шестилетний труд **«Финал в Китае»**. Это наиболее объемное исследование на интересовавшую его тему об эмиграции. Он продолжил свои исследования и в последующие годы, занявшись изучением жизни и литературы эмиграции на Западе и в Америке. В те же годы он закончил и издал (в 1955 в изд-ве «Сириус») роман **«Планировщики»**.

Немалое число произведений Б., однако, не опубликовано до сих пор. Значительная часть его наследия хранится в ОР Гарвардского ун-та.

Соч.: Соч.: в 3 т. Сан-Франциско, 1952; Весна над Филмором. Сан-Франциско, 1935; Повесть о Сан-Франциско // Калифорнийский альм. 1934; Сиамский тюльпан. Сан-Франциско, 1957; Эмигрантская литература // Калифорнийский альм. 1934; Лица памятных встреч: [воспоминания о писателях] // Новый ж. 2002. № 227.

Лит.: Струве Г. Русская лит-ра в изгнании. Париж; М., 1996. С. 283–284; Писатели Русского зарубежья. М., 1997. С. 50–51; Хисамутдинов А. Человек из Приморья // Владивостокское время. 1995. 4 авг. Хисамутдинов А. [О П. Балакшине] // Новый ж. 2002. № 227.

А. И. Павловский

БАЛАКШИН Роберт Александрович [25.12.1944, с. Коротыгино Грязовецкого р-на Вологодской обл.] — прозаик, публицист.

Отец — судоводитель, капитан 3-го ранга речного флота, по партийной линии был назначен до войны директором совхоза. Мать —

Р. А. Балакшин

медработник. Заболев клещевым энцефалитом и став инвалидом 1-й группы, отец с семьей переехал в Вологду. Поэтому Б. считает себя человеком городским. Свое детство писатель называет счастливым. Отец с матерью прививали ему интерес к отечественной литературе, читали ему русские народные сказки, книги Пушкина, Жуковского, Лермонтова, Гоголя. После окончания в 1952 школы-восьмилетки Б. поступил в строительный техникум. В 1964 был призван в ряды Советской Армии. Служил в Латвийской ССР. В воинской части в Риге была хорошая библиотека, и Б. всерьез приохотился к чтению. К этому времени относятся первые его попытки писать рассказы. Сочинял также стихи. После демобилизации в 1967 вернулся в Вологду, где поменял несколько рабочих профессий. В 1969 по рекомендации областной писательской организации своеобразное «шефство» над молодым писателем взял В. П. Астафьев, которому Б. благодарен за бесценные уроки мастерства.

Путь Б. как писателя начинался традиционно для советской лит. смены. Первые талантливые публикации, опытный мастер-наставник, творческие семинары и совещания, выход первой книги, лит. премии... Первый рассказ молодого автора был опубликован в областной газ. «Красный Север» в 1971. В 1974 при поддержке Астафьева в ж. «Север» был напечатан рассказ Б. **«Две недели»**. В 1984 под тем же названием в местном изд-ве вышла первая книга молодого писателя. В это же время Б. вместе с другим вологжанином А. Цыгановым принял участие во Всероссийском совещании молодых прозаиков (в семинаре Вадима Дементьева), организованном ЦК ВЛКСМ и СП России, который с большим успехом прошел в местечке Лемью под Сыктывкарком под руководством Сергея Залыгина. В 1985 Б. был принят в СП СССР.

В центре первых произведений Б. жители небольшого провинциального города России. Автор старается психологически разносторонне описывать их будни, показать их жизненные интересы и выявить творческие таланты. Его явно влечет к неординарным персонажам, к тем героям-«чудикам», тип которых в какой-то степени открыл Василий Шукшин. Поэтому их жизнь в ровных, спокойных буднях 1970-х — начала 1980-х «выламывается» из повседневности. Таковы герои повестей этих лет **«Случайная встреча»** и **«Брат отца»**, рассказов **«Две недели»** и **«Последний патрон»**. Их объединяет, как пишет критик А. Шорохов, «чувство общей русской судьбы».